

Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ,

произнесенная о. архимандритомъ Амфилохіемъ при нареченіи его во епископа Угличскаго, викарія Ярославской епархіи.

„Богомудрые іерархи, милостивѣйшіе отцы!

Избраніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, соизволеніемъ Государя Императора и невидимымъ мановеніемъ верховнаго Пастыреначальника, Господа нашего Исуса Христа, я, недостойный, соприсчисляюсь къ сонму святителей Божіихъ. Св. Апостоль Павелъ въ посланіи къ Тимофею говоритъ: Аще кто епископства хочетъ, добра дѣла желаетъ. Но епископу подобаетъ быти непорочну, трезвену, цѣломудру, благоговѣйну, честну, страннопріимну, учителену, не пѣнщикъ, не бійць, не сварливу, не милолицу, или, — какъ святитель Алексій, митрополить всея Россіи, перевелъ сіе слово: не срамнопріобрѣтнику, но кротку, не завистливу, не сребродѣлицу, подобаетъ же ему и свидѣтельство добро имѣти отъ вѣншихъ, да не въ поношеніе впадетъ и въ сльзъ непріязненну (1 Тим. III, 1—3, 7). Эти высокія качества епископа устрашаютъ меня грѣшнаго и недостойнаго и притомъ престарѣлаго. Достанетъ-ли у меня сила выполнить ихъ всѣ, какъ должно, и какъ заповѣдуетъ Апостоль?

Чѣмъ глубже сознаю высоту подлежащаго мнѣ служенія и свою недостаточность къ достойному прохожденію его, тѣмъ крѣдче емлюсь упованіемъ за всемогущую силу Божію, которая, по словамъ Апостола, и въ немощи совершается (2 Кор. XII, 9). Благодать Христова и простыхъ рыбаей содѣлала ловцами чловѣковъ, мытарей, хульниковъ и гонителей—величайшими свѣтильниками міра. Уповаю, что таже благодать, имѣющая снизойти на меня грѣшнаго при возложеніи на главу мою вашихъ святительскихъ рукъ, восполнитъ недостающее во мнѣ къ высокому служенію епископскому; и въ сей-то вѣрѣ нахожу отраду и утѣшеніе, подпору и одобреніе смущенной моей души. Одушевленный ею, дерзаю, при всемъ своемъ недостойствѣ, принять на рамена свои бремя святительскаго служенія.

Не мало озабочиваютъ меня неоконченныя печатаніемъ сочиненія по древнимъ Богослужбнымъ книгамъ. Будетъ-ли у меня оставаться время отъ прямыхъ обязанностей святительскихъ на печатаніе ненапечатаннаго, — не знаю. Конецъ житія моего не далекъ. Если и буду въ силахъ, то, имѣя теперь около 70-ти лѣтъ, не могу, по естественному закону, разсчитывать на продолжительность земнаго своего странствованія. Но мы не знаемъ ни дня, ни часа, въ онъ же смерть насъ постигнетъ. Въ ободреніе себѣ и въ поощреніе, припоминаю изъ драго-

цѣннаго письма святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, такъ же, какъ и я грѣшный, безпокоившагося о неокончаніи печатаніемъ четьи-миней за мѣсяцы іюнь, іюль и августъ, слѣдующія слова къ своему другу Θεологу: „Устраши мя смерть покойнаго Юасафа Колдышевскаго, друга нашего и моего особаго благодѣтеля. Аще его столь здраваго человѣка, не стараго, не увѣчнаго, трудами не изможденнаго, смерть не въ долгомъ времени похити. Страхъ смерти нападе на мя, и страхъ сугубый; яко не вѣмъ дне и часа, въ онъ же мя смертный судъ отъ Бога постигнетъ, и яко не готовъ есмь къ смертному исходу, а дѣло *книгописное* како останется, будетъ ли кто охотникъ за то и вершити? А еще много надобно въ томъ дѣлѣ трудиться, годомъ сего не совершишь, и другимъ годомъ на силу къ совершенію поспѣть, а конецъ при дверехъ, сѣкира при корени, коса смертная надъ главою. Увы мнѣ! Не жаль мнѣ ничего, ниже имамъ *чесото* жалѣти: богатства не собирахъ, денегъ не накопихъ. Едино мнѣ жаль то, яко начатое книгописаніе далеко до совершенія. А еще и о Псалтири помысль бываетъ. Жаль, что и Апокалипсисъ Брынскіе богословцы не путемъ толкуютъ. Думка за моремъ, а смерть за плечами, обаче вся на волю Господа нашего, живыми и мертвыми обладающаго, возлагаются. Онъ, аще восхочетъ, и отъ каменія воздвигнути чала Аврааму можетъ“. Св. Димитрій во время управленія Ростовскою паствою успѣлъ закончить печатаніемъ неоконченные мѣсяцы четьи-миней, въ *Кіевѣ*. Да поможетъ и мнѣ Господь Богъ закончить свои начатые труды печатаніемъ въ *Москвѣ*, въ близкомъ разстояніи отъ Ростова.

Въ избраніи меня Святѣйшимъ Синодомъ во епископа древняго города Углича вижу волю Божию о мнѣ благою и совершенною. Да будетъ же Его святая воля на мнѣ грѣшномъ всюду, во всеѣхъ моихъ входахъ и исходахъ на пути моей жизни!

Смирненно умоляю васъ, святѣйшіе отцы, вознесите ко Господу ваши крѣпкія молитвы, да предпочитится душа моя къ достойному принятію небеснаго дара, да благодать Божія бу-

детъ во мнѣ не тща, да не оскорблю Духа своимъ неправымъ дѣйствіемъ“.

Ростовско-Ярославская каеэдра со времени открытія до настоящаго времени.

(По поводу 100-лѣтія со дня перенесенія ея изъ Ростова въ Ярославль въ 1788 году).

Вскорѣ послѣ принятія христіанской вѣры св. Владиміромъ равноапостольнымъ и Ростовская страна огласилась евангельскимъ ученіемъ. Исторія передаетъ намъ, что митрополитъ Кіевскій Михайль въ 901 году, между прочими съ христіанскою претовѣдію посѣтилъ и область Ростовскую въ сопровожденіи четырехъ епископовъ; ревнители христіанской вѣры крестили здѣсь множество народа, воздвигли много храмовъ, рукоположили пресвитеровъ и діаконовъ и устроили клиръ; а въ 992 г. поставленъ былъ Ростову и особый епископъ—Теодоръ. Съ этого времени въ Ростовѣ основалась епископская каеэдра, подъ управленіемъ которой находилось огромное пространство, составлявшее тогда область Ростовскую, въ составъ которой входили Ростовъ, Суздаль, Вѣлоозеро и Поволжье, что равнялось нынѣшнимъ губерніямъ: Московской, Ярославской, Владимірской, Костромской, Тверской, Нижегородской, Тульской и Калужской, съ прибавленіемъ многихъ мѣстностей нынѣшнихъ сѣверныхъ губерній, каковы: Вологда, Устюгъ-великій, Пермь (ист. Карамзина т. III, гл. I). Задолго до призванія князей-варяговъ вся мѣстность эта, первоначально заселенная финскими племенами Меря и Весь, приняла къ себѣ и элементъ славянскій, осилившій впоследствии начала финскія и вслѣдствіе этого такъ прочно укоренившійся, что въ IX в. уже господствующимъ народомъ видимъ здѣсь народъ славянскій (великороссійское племя), давшій свои имена главному городу области (Ростовъ) и другимъ древнимъ городамъ (Новгородъ, Угличъ). Открытая и вслѣдствіе этого подвергавшаяся постояннымъ вражескимъ нашествіямъ южная мѣстность нынѣшней Россіи (Кіевская Русь), наиболее свободолюбивые роды славян-